

Слухи о смерти жанра преувеличены

С 8 по 10 сентября в Москве пройдет Всероссийский конкурс артистов юмористических жанров. Председатель жюри конкурса — народный артист РФ Евгений ПЕТРОСЯН.

— Евгений Ваганович! Не раз доводилось читать, что юмор на эстраде уже приказал долго жить. Почему же вдруг сейчас решили проводить конкурс? Ведь последний раз подобный был...

— В 1989 году в Кисловодске. Допустим, что наш жанр умирает. Но когда человеку ставят убийственный диагноз, ему же не говорят: ты уже покойник, мы тебя вычеркиваем из списков. Наоборот, его пытаются лечить, реанимировать. Вот и наш конкурс можно рассматривать как своего рода лекарство для поддержки молодых талантливых артистов. Я-то считаю, что юмор на эстраде сохранит своих зрителей. Он может видоизменяться вместе с жизнью, но умереть — никогда!

— Откуда такая уверенность?

— Гарантия тому — юмор нашего народа, его особое восприятие этого жанра... Да, сейчас публика на концерты ходит вяло. И молодым артистам пробиться к известности трудно. Но стоит экономике чуть-чуть стабилизироваться, я на сто процентов уверен, что зритель вернется в концертные залы. Сейчас очень немногие артисты могут собирать аншлаги. Сегодня жанр надо сохранить для будущего. Ради этого наш конкурс.

— Желающих рассмешить жюри хватает?

— Сейчас идет первый тур на видеокассетах. Участников около ста. Конечно, много безвкусицы, дилетанства, штамповки. Патологически развит пародийный жанр, который перерождается в примитивную имитацию, почти голографию. Но человек двадцать-двадцать пять, безусловно, пройдут во второй тур. Просматриваются и претенденты на лауреатство, но назвать их до

завершения конкурса невозможно.

— Кто выбирает лучших?

— Мы планировали пригласить всех без исключения выдающихся артистов, писателей-юмористов, авторов юмористических телепередач, эстрадоведов. Дали согласие, понимая, что этот конкурс жизненно необходим, Семен Альтов, Аркадий Арканов, Ефим Шифрин... И только некоторые "звезды" в ответ на приглашение войти в жюри произносили чудовищную фразу: "А зачем мне это надо?"

— А зачем лично-то вам это надо?

— А зачем это надо было тем, кто сидел в жюри, когда я шел на конкурс в 1970 году? А зачем "старикам" мне, новичку на эстраде, помогали советами и вообще участвовали в моей судьбе?

Зачем нужно было Утесову все время стоять за кулисами, слушать меня, потом делать замечания? Зачем Ильинский ходил на концерты совсем молодого артиста, а потом написал отзыв в газете "Советская культура"? Зачем Милов совершенно бесплатно режиссировал различные мои номера? "Старики" были людьми неравнодушными.

Что касается того, как будет решать жюри — очень просто. Трехбалльная система: за артистичность, за режиссуру, за текст. Голосование

закрытое, постараемся быть объективными.

— Вы можете кого-то назвать?

— Как официальное лицо конкурса заранее не могу. Но, повторяю, есть серьезные претенденты, которые скажут свое слово.

Помню, когда я сам был конкурсантом, в первый день шла жеребьевка. Все участники нервничали, слонялись по Центральному дому работников искусств, знакомились, отпущали всевозможные иронические реплики.

В том числе "бегал по синусоиде" и я. Мы тогда разговаривались со Жванецким

— он участвовал в конкурсе как автор Карцева и Ильченко. Там стояло еще несколько человек, и я им нервно сказал: "А чего вы нервничаете? Профессио-

нам заранее почти все ясно, кто станет лауреатом. Давай посчитаем: Карцев — Ильченко, Ха-

занов, Высоков-

ский, ну и я, конечно!" Жванецкий тогда мне ответил: "Когда мы будем считать, мы тебя тоже посчитаем".

Не каждого конкурсанта все члены жюри могут сразу разглядеть. Помню, в 1979 году шел конкурс в Ленинграде. Выступали Вячеслав Полунин и Алексей Скворцов. После первого тура, когда артисты показали "Красную шапочку" на языке абракадабры, мнение жюри разделилось. Опытнейшие, знаменитые Тарапунька и Штепсель говорили о том, что так могут выступать многие студенты театрального

вуза. Другие посчитали выступление исполнителей рождением новой стилистики, были убеждены, что это будущие большие артисты. Таково было мнение жюри разговорного жанра. В жюри оригинального жанра Полунина и Скворцова пытались завалить уже в первом туре и не допустить к участию во втором. Многие зависело от мнения председателя конкурса Аркадия Райкина. Он было собрался поприсутствовать на обсуждении в жюри разговорного жанра — естественно, душа тянула Аркадия Исааковича к своим. Но я ему шепнул на ухо: "Если вы сейчас не пойдете на обсуждение "оригинальничков", Полунина и Скворцова они уробят". Райкин сказал: "Я им такой возможности не дам". И пошел туда. Вот от каких нюансов порой зависит судьба артистов. Именно конкурс дал Полунину и Скворцову возможность заявить о себе.

Жюри предстоящего в сентябре конкурса, понимая не простой момент жизни жанра, обязано быть объективным. Бывает, конечно, на жеребьевке вытащишь неудобный порядковый номер или кто-то уже до тебя

отыграет тему твоего фельетона. Есть актеры, которые могут выступать в пустом зале перед жюри, а есть такие, у которых глаза гаснут без зрителя. Поэтому я настаиваю на том, чтобы организаторы конкурса постарались собрать полные залы.

— Лично вас конкурс обогатит?

— Круто спросили! Все на общественных началах.

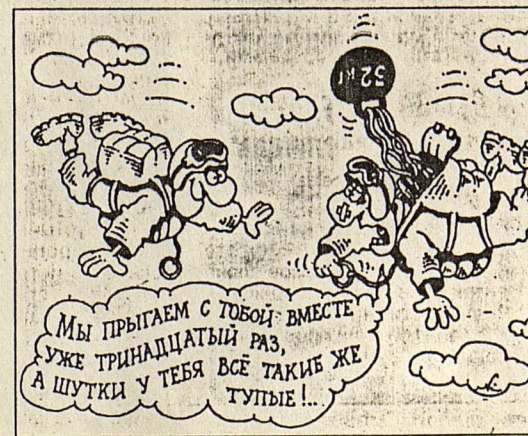
— Вы впервые председатель жюри?

— Десять лет назад я тоже занимал это место на конкурсе. Да и вообще я старый член жюри — двадцать лет просиживаю кресла на всех конкурсах. А потому точно знаю: наша работа всегда была и есть неблагодарная. Кто-то выигрывает, а кто-то обязательно проигрывает. Масса обиженных и винят во всем жюри. Снова вспоминаю конкурс 1979 года. Председателем был сам Аркадий Исаакович Райкин. А в жюри: Тарапунька, Штепсель и много других уважаемых мастеров. Нам, членам жюри, выдавали красные папочки, куда мы складывали разные документы. Обиженные называли наш конкурс так: "Сказка о красной папочке и сером жюри".

— Неблагодарная работа...

— Я бы так не сказал. В наше время, когда каждый эстрадный артист живет своей жизнью, выступая в основном лишь с сольными концертами, поскольку на сборные публика не ходит, очень важна любая возможность объединения. Конкурс нужен не только конкурсантам, но и тем, кто станет их судить...

Ирина КРАСНОПОЛЬСКАЯ.

20.08.99

Петросян Евгений